

выгоды, связанные с инвестициями в ИТ и информационными мероприятиями, функционированием информационной системы управления. Вместе с тем они игнорируют многие важные нематериальные выгоды и существенные немонетарные затраты, которые сопутствуют информационной и интеллектуальной деятельности.

Применение того или иного метода находится в зависимости от вопросов и задач, которые ставятся при проведении оценки. Для российских предприятий наибольшее значение имеет постановка адекватных целей информационных проектов, определение требований к информационной системе управления и ее элементам.

Мы полагаем, что все масштабные корпоративные информационные системы следует снабжать инструментами оценки эффективности их внедрения и использования. Кроме того, не стоит ограничиваться анализом эффективности только на стадии выбора и внедрения системы. Большая часть информационных затрат возникает при использовании технологий, поэтому требуется применять методологию оценки эффективности ИТ на всех этапах жизненного цикла. Только непрерывный контроль и своевременное вмешательство позволяет контролировать риски, связанные с затратными информационными проектами. Те или иные методы оценки эффективности могут быть более или менее адекватными в зависимости от типа системы, отраслевых особенностей и условий и уровня менеджмента конкретного предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Weizsaecker E., van, Lovins A.B., Lovins L.H. Factor Four. Doubling Wealth – Halving Resource Use. –

L., Earthscan Publications Ltd., 1997. Copyright – Weizsaecker E., von, Lovins A. B., Lovins L.H. 1997.

2. Strassmann Paul A. How E-Business Affects Knowledge Capital. Oligopsonies in B2B exchanges are likely to inhibit corporate gains in knowledge //Knowledge Management, 2000. – November.

3. Крючков В.Н. Нейро-лингвистические основы реинжиниринга бизнес-процессов //Менеджмент в России и за рубежом, 2002. – № 2. – С. 68-80.

4. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. – М. ЭКСМО-Пресс. – 2000. – 480 с.

5. Carr Nicholas G. "IT Doesn't Matter" //Harvard Business Review, Vol. 81, No. 5, May 2003.

6. Мейер Т. Как оценить преимущества ИТ //Директор ИС, 2001. – № 1. – С. 34-35.

7. Кадушин А., Михайлова Н. Эффект оКИСления //Директор ИС, 2001. – № 7.

8. Кот А.Д., Филиппов В.Е., Якименко А.А. Организация процесса бюджетирования в крупных компаниях //Менеджмент в России и за рубежом, 2003. – № 4. – С. 82-89.

9. Ласточкин Ю.В., Ицкович И.И. Анализ соответствия цены и качества продукции в информационной экономике //Журнал "Экономика и производство", 2001, №4. – С.54-62.

10. Планирование развития ИТ на базе методологии Balanced Scorecard //Корпоративный менеджмент. Информационные технологии в управлении, 1998-2003.

Работа предоставлена на II научную конференцию с международным участием «Проблемы передачи и обработки информации», ГОА, (Индия), 1-11 марта 2006г. Поступила в редакцию 31.01.2006г.

Философские науки

НАУЧНАЯ ИНТУИЦИЯ КАК ФАКТ ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА

Королева Н.Н.

*Стерлитамакская государственная
педагогическая академия,
Стерлитамак*

Научная интуиция, как факт философского дискурса чрезвычайно интересна и привлекательна для исследования. Она, безусловно, имея идеальную природу существования, столь загадочна и таинственна в своем феномене и его постижении, что можно рассматривать интуицию в статусе понятия большой сложности. Существование интуиции очевидно. Сомневаться в этом нельзя, но постигнуть ее тоже нельзя. Таков, казалось бы, правильный подход к этому вопросу. Но, все же, есть возможность постижения интуиции.

Научная интуиция в исследованиях разных авторов рассматривалась достаточно основательно и многоаспектно. Научная интуиция – это особая способность, это теоретическая способность человеческого интеллекта наблюдать самого себя как мыслящего.

Это весьма интересное, редко социально утверждение, раскрывающее сложность интуиции как суть предельной вещи. Определение научной интуиции через способность, наводит на мысль о возможности ее развития. Тогда степень развития теоретической способности человеческого интеллекта и есть критериальный определитель развитости интуиции. Но вместе с тем возникает вопрос, а если такой способности как врожденного качества нет? Есть ли у человека вообще интуиция? В частности, вопрос о научной интуиции ответ находит.

Научная интуиция есть, объективно существующая, но еще не обнаруженная закономерность; больше всего привлекает слово “объективная”. Научная интуиция – это независимая, существующая самостоятельно закономерность. Слово “закономерность” раскрывает внутреннюю суть характера интуиции, ее динамичность, которая для внешнего наблюдения является невидимой, неосознаваемой, неслышимой и так далее. Интуиция означает глубину внутренней созерцательности, что и определяет её истинное присутствие в человеке. А чистота созерцательной обращенности к ней делает ее более частой гостьей. Здесь вспо-

минаются слова Петра Ильича Чайковского, который говорит, что вдохновение – гостя редкая и, чтобы пришло вдохновение нужно очень много потрудиться; равно также и интуиция заставляет, чтобы мы расширяли свой круг познания, расширяли знания, трудились над ней.

Интересен аргумент, что не все считающееся интуитивным действительно может не являться таковым. Отсюда напрашивается вывод, что природа научной интуиции не физиологична и не столь психологична. Так в чем же состоит ее природа? Поиск ответа на этот вопрос может действительно пролить свет на онто-гносеологические истоки истинности научной интуиции и способствовать формированию о ней соответствующего образа. Объективность научной интуиции безусловна. «Не остается ничего иного, как определить тайну его в виде сущности».

И коль скоро верно утверждение, что наука опирается на интуицию, то и человек, участвующий в процессе выработки решений, тоже может на нее полагаться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Канапацкий А.Я. Онтологическая истинность духовности: Уфа: БГУ, 2005г.
2. Кунафин М.С. Эволюция принципа объективности. – Уфа: БГУ, 1998

Работа представлена на юбилейную конференцию с международным участием «Современные проблемы науки и образования», 5-6 декабря 2005г., г.Москва. Поступила в редакцию 28.11.2005г.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ СВОБОДЫ И ВЛАСТИ

Черкесов Б.А.

Ставропольский институт им. В.Д. Чурсина

Проблемой соотношения свободы и власти заинтересовались еще древние философы. Начиная с эпохи античности, и на протяжении всей истории не существовало единого понимания этих категорий. Многие философы не задавались целью установить связь между свободой и властью. Но, исходя из дошедших до нашего времени трудов известных мыслителей, такая связь просматривается.

Платон, творивший в эпоху античности, критерием свободы человека обозначил качество его души, которое определялось добродетелью. Он из сущности свободы вывел понятие долга. Что касается власти, то его нужно наделить тех, кто менее всех к ней стремится. Тогда и «государство управляется лучше всего, и распри отсутствуют полностью...». Это его идеальный тип государства. И все же больший приоритет Платон отдавал закону (произведение «Законы»). «Я вижу близкую гибель, - говорил он – того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью». Платон упоминал свободу и в своих рассуждениях о наилучшей форме правления (диалог «Государство»), где определил основу демократии (народовластия). Эта «чрезмерная свобода», с его точки зрения, всегда ведет к тирании, главной целью

которой является захват, удержание и использование власти.

Другой знаменитый философ Аристотель, напротив, считал общество свободных граждан самым оптимальным вариантом, где в полной мере осуществляются права и свободы граждан, в частности, свободы от политического деспотизма. Однако, несмотря на различие точек зрения Платона и Аристотеля, им присуще нечто общее – это свобода для граждан, а не для рабов.

В религиозной средневековой философии понималась и принималась лишь одна свобода – от греха, и одна власть – божья. Однако у такой власти были свои институты, в том числе и карательные. Одним из них, главным и, самым могущественным являлась церковь. Но часто от имени Бога она творила беззаконие. Человек переставал существовать как личность, и фактически не имел собственной свободы и не понимал ее значения как таковой. В противоположность средневековой «свободе» была поставлена свобода эпохи Ренессанса, основу которой составили самовыражение, самоопределение личности. Немецкая классическая философия ставит понятие свободы на одну ступень с нравственностью и творчеством.

По учению К. Маркса, свобода – лишь фикция, так как мысли и поступки человека зависят от его среды, основную роль, в которой играют экономические отношения и классовая борьба. Тогда под свободой Маркс понимает выбор, который человеку, не оставляет ситуация и он оказывается подвластным ей.

В нынешней философии, исходя из множества подходов, сформировалось относительно общее понятие свободы. Она есть возможность поступать так, как хотелось, это свобода воли. Власть же определяется как сила, подчиняющая другого своей воле.

В современной политологической мысли более склоняются именно к философскому подходу, в соответствии с которым, власть – способность и возможность субъекта осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность людей с помощью авторитета, права, насилия и других средств. Социальная свобода индивида гражданского общества заключается в праве выбора формы собственности, права распоряжаться результатами своего труда, права выражения и защиты своих интересов. А в контексте рассуждений о политическом обществе главную роль отдают политической власти и ее институтам. И лишь в описании гражданско - политического общества свобода и власть соотносятся как единые, взаимозависимые и необходимые явления. В таком обществе обеспечиваются в равной мере и наиболее полно права и свободы человека, и достигается это за счет правильной организации власти, по принципу разделения властей.

В гражданском обществе связь между гражданами и властью обеспечивают политические партии, призванные представлять волю народа и его власть. Такая система совмещения свободы и власти имеет большие возможности в демократическом государстве.

С соотношением данных категорий возникает и проблема полноты каждой из них в реальной жизни. Любое гражданское общество предполагает равенство